

«Кто отвергнет простившую мать, что пришла к позабывшему сыну...»

(о творчестве Александра Перфильева, поэта русского зарубежья)

19 марта 2018 г. в Доме писателей Санкт-Петербурга (ул. Звенигородская, д.22) под руководством Бориса Орлова, председателя СПб отделения СП России, прошёл семинар «Метафора», на котором участники познакомились с творчеством поэта, воина I Мировой войны, русского эмигранта, Александра Михайловича Перфильева (1895-1973), к сожалению, почти забытого в наши дни. Борис Орлов отметил главные факты из биографии поэта.

Александр Михайлович Перфильев родом из сибирских казаков, потомственный военный. Его отец был русским генералом с военной родословной. Сам Александр закончил Второй кадетский корпус в Петербурге, затем Оренбургское казачье училище. После выпуска служил в Первом Нерчинском полку, в гвардейской Сводно-Казачьей сотне. Во время Первой мировой за бои в Восточной Пруссии Перфильев был награждён Георгиевским крестом и произведён в чин есаула. Судьба Перфильева могла бы стать сюжетом для увлекательного фильма или захватывающей книги.

Хотя имя поэта сегодня мало известно, но замечательный романс-танго «О, эти чёрные глаза» принадлежащий перу Перфильева, пережил века, его знают все, написанный на слова Александра Перфильева композитором Оскаром Строка в 1928 году, в 1930-е годы романс вошёл в репертуар легендарного Петра Лещенко:

«О, эти чёрные глаза»

    Был день осенний, и листья грустно опадали.
В последних астрах печаль хрустальная жила.
Грусти тогда с тобою мы не знали.
Ведь мы любили, и для нас весна цвела.

    Ах, эти черные глаза
Меня пленили.
Их позабыть нигде нельзя —
Они горят передо мной.
Ах, эти черные глаза
Меня любили.
Куда же скрылись вы теперь,
Кто близок вам другой?

    Был день весенний. Всё, расцветая, ликовало.
Сирень синела, будя уснувшие мечты.
Слезы ты безутешно проливала.
Ты не любила, и со мной прощалась ты.

    Ах, эти черные глаза
Меня погубят,
Их позабыть нигде нельзя —
Они горят передо мной.

Ах, эти черные глаза,
Кто вас полюбит,
Тот потеряет навсегда
И сердце и покой.

За время военных действий Перфильев несколько раз был ранен и контужен. Революция, гражданская война стали для него и личной трагедией: в 1918 году в красном Петрограде умерли его жена и дочь. Он и сам чудом избежал большевистской пули: год провел в тюрьме. А в 1921 году смог перебраться в Латвию.

В Риге Александр Михайлович поначалу зарабатывал на жизнь казачьим ремеслом — выездкой скаковых лошадей, потом попал в журналистику.

Он начинал печататься еще в России в 1915 году в «Огоньке», «Солнце России», «Ниве», где появлялись разнообразные произведения Перфильева: стихи, эссе, короткие рассказы, публицистические материалы. И в Риге, он много пишет для здешних русскоязычных изданий: газет «Рижский Курьер» «Русское слово», «Сегодня», «Маяк», «Русская Жизнь», «Новый Голос», журналов «Наш Огонек», «Новая Нива», «Для Вас».

Но журналистика была слишком узка для него: он пишет юмористические рассказы, сочиняет песни и романсы, выпускает сборники своих стихов. В Риге вышло три сборника его стихов. Сам Александр Михайлович весьма скептически относился к собственному поэтическому дару, считал подобную работу «халтурой» и долго не афишировал настоящее имя — скрывался под псевдонимом. В рижских изданиях у Перфильева был не один, а целых три псевдонима: Александр Ли, Шерри–Бренди и Л. Гантимуров.

***

Те женщины, которых я любил,
И те, что и меня любили тоже...
Я вашу память тем не оскорбил,
Что новую любовь ценил дороже.

Вы не были ни строже, ни верней,
Быть может, ни стыдливей и ни чище,
Но вся любовь и нежность наших дней
В сравненье с вами так бледны и нищи.

И все мечты грядущих перемен,
И новых чувств неотвратимый фатум
Я отдал бы за боль былых измен
С их острым и греховным ароматом.

1929 год.

В Риге произошли перемены и в семейной жизни поэта: его супругой стала 19-летняя Ирина Сабурова — поэтесса, литератор. В 1940 году, после прихода в Ригу Красной Армии, Перфильеву пришлось сделать всё, чтобы не привлекать к себе повторное внимание НКВД. Он порвал с журналистикой, устроился сторожем, развёлся с женой, чтобы не подвергать опасности жизнь её и их сына Олега.

Перипетии Второй мировой войны забросили Перфильева в Германию, где он и остался после войны, стал работать на радиостанции «Свобода». После войны, в Мюнхене, Александр Михайлович встретил и бывшую жену с сыном, которая к тому времени была замужем за бароном фон Розенбергом, бывшим морским офицером русского флота.

В 1960 году умирает после неудачной операции их сын Олег, и только совместная поддержка друг друга помогает Александру Михайловичу и Ирине Евгеньевне пережить горе. В середине 1960-х годов, после смерти барона фон Розенберга, Перфильев и Сабурова продолжают поддерживать друг друга, работают в одних и тех же эмигрантских журналах.

Александр Михайлович скончался в 1973 году, в Мюнхене, в возрасте 78 лет. После его смерти, в 1976 году, Ирина Сабурова опубликовала итоговую книгу стихов первого мужа, названную просто «Стихи». И.Е. Сабурова умерла в 1979 году.

На семинаре были прочитаны талантливые, наполненные сокровенным чувством, стихи Александра Перфильева, отражающие сложнейшие времена и поломанные судьбы, передающие острую сыновнюю боль и душевные переживания русского эмигранта на чужбине, пронзающие ответным чувством сердца читателей:

***

Все предадут, все отвернутся,
Всё потеряешь навсегда,
И не успеешь оглянуться,
Как отойдут твои года...

И ощутив, что путь твой пройден,
Как будто в несколько минут,
Ты станешь, наконец, свободен
От всех своих житейских пут.

И станут склепом неба своды,
И чёрной пропастью земля
От этой неживой свободы,
Сдавлившей горло, как петля.
1953 год.

Бессмыслица

Я начал жить в бессмыслицу войны,
Едва лишь возмужал, расправил плечи.
Как будто для того мы рождены,
Чтобы себя и всех вокруг калечить.

Вагон товарный заменял нам дом,
Минуты перемирий — полустанки,
Чтобы успеть сходить за кипятком,
Съесть корку хлеба, просушить портянки.

Любовь, роняя угольки тепла,
Дымила, тлела... и не разгоралась,

Вслед за войной война вторая шла...
Жизнь кончилась. Бессмыслица осталась.

***

Люблю мою древнюю Землю,
Её касанья чту,
Её печали приемлю,
Впиваю её красоту.

Молюсь я другой святыне,
Другие песни пою
И часто в своей гордыне
Не помню Землю свою.

Но если б в Иные Страны
Мы что-нибудь взять могли,
Я взял бы присыпать раны
Щепотку родной земли.

Родная сторона

.....
И встаёт позабытая быль:
Русь — поля и зелёные склоны,
По степи золотится ковыль,
Тихий свет от Рублёвской иконы.

Русь медвежьих углов и святынь,
Целина необхоженной чащи...
Подступившая к сердцу полынь
Сот медвяных изгнаннику слаще.

Набежавшую грусть не понять,
Но душою её не отрину:
Кто отвергнет простившую мать,
Что пришла к позабывшему сыну?

В семинаре участвовали поэты Санкт-Петербурга: Борис Орлов, Ольга Мальцева, Татьяна Никольская, Ирина Катченкова, Владимир Митюк, Геннадий Тарбеев, Игорь Константинов, Наталья Авдеенко и др.

Автор: Ольга Мальцева.